

На следующий день, когда суровый солнечный свет пробил сквозь занавески больничной палаты, Су Линь проснулась оцепеневшей и слегка болезненной.

"Что я... сижу в больнице всю ночь?"

Чувствуя небольшую головокружение в голове, Су Линь открыл глаза, только чтобы почувствовать его руки теплые.

"Это сестра Бамбука....."

Глядя на Йе Синчжу, который всю ночь спал в его объятиях, сердце Су Линя также было нежным, так как он протянул руку и нежно погладил волосы Йе Синчжу.

"Ну...."...

Будучи так нежно поглаженным Су Лином, Е Синчжу, казалось, так понравилось, что по углам его рта появилась улыбка комфорта. Может быть, это было действительно потому, что вчера был слишком устал, даже лежа на руках у Су Линя, как этот, Ye Xingzhu спал очень крепко.

"Извини, сестра Бамбука". Все эти годы тебе было тяжело заботиться о тете Лян в одиночку. Кобаяси поклялся позволить мне заботиться о тебе в будущем!"

Когда-то Су Линь, возможно, и не знал о тяготах матери и дочери Е Синчжу, но теперь Су Линь почувствовал, что он действительно в одно мгновение повзрослел. Раньше он все еще думал о том, как пропустить занятия и поиграть в игры, и где интернет-кафе были дешевле, но теперь Су Линь почувствовал, что ответственность за рост была снижена.

Будь то его собственное будущее, его собственная семья и будущее сестры Бамбук, Су Линь чувствовала, что все это теперь на его плечах.

Чем больше потенциал, тем больше ответственность. В этом утверждении не было ничего плохого, и Су Линь не знал, хорошо это или плохо, но несмотря ни на что, он определенно будет использовать особые способности, которые небеса дали ему дать себя и свою семью и всех тех, кто любит его хорошее будущее.

"А... как я заснул?"

Су Линь все еще хотел поддержать Йе Синчжу в таком состоянии некоторое время, но неожиданно Йе Синчжу так быстро проснулся.

"Сестра Бамбук, посмотрите на себя, вы устали. Почему бы тебе не поспать еще немного!"

Йе Синчжу поспешил сесть и снова посмотрел на свою больную** мать, немного покраснев от стыда и поклонив голову, не осмеливаясь посмотреть на Су Линь.

"Упс....."

Су Линь обнажил зубы, а Е Синчжу поспешил и нервно спросил: "Сяо Линь, что с тобой?".

"Ничего страшного, просто небольшое онемение в руках".

Подняв руку и похлопав ее, Су Линь почувствовал, что вся его рука онемела. Разве не может быть онемелым, когда Йе Синчжу всю ночь так нажимает?

"Онемевший"? Я натру его для тебя".

Сказав это, две маленькие руки Е Синчжу схватили руки Су Линя и мягко сжимали их сверху донизу, понемногу.

Нельзя сказать, что разминание Йе Синчжу странное и удобное. Первоначально Су Линь все еще чувствовал, что кровь на его руке была непроходимой и онемела, но теперь она медленно начала восстанавливаться. Техника разминания очень умелая, особенно для Су Лин, которому очень нравится разминание.

"Лучше"? Кобаяши".

"Хмм! Намного лучше....."

На самом деле, Су Линь был настолько удобен, что чуть не заснул от натирания Е Синчжу.

"Ну, тогда уже почти восемь часов, ты голоден? Сестра Бамбук пойдет принести тебе что-нибудь поесть."

Глядя в то время, Е Синчжу догадался, что Су Линь тоже голоден, сказал.

"Что? Уже почти 8:00?"

Как только он услышал, что уже почти восемь часов, Су Лин вскочила в мгновение ока.

Всё кончено, всё кончено! Сегодня снова будет поздно.

Свистнув, Су Линь выбежала из городской больницы и поспешила в сторону Первой Средней Школы Цзянь Ань. Если все как обычно, просто опоздайте! В любом случае, была причина инцидента, так что, в лучшем случае, позвольте классному руководителю, мистеру Лин, отругать его.

Но сегодня всё по-другому! Сегодня была последняя встреча Родительского комитета и старшеклассников в выпускном году. Первоначально это не имело большого отношения к Су Линь, наоборот, если не было нормального занятия, то можно было пойти чуть позже. Однако ключевым моментом является то, что Су Лин подумала об этом, вчера Линь Циньсюэ рассказала о себе.

Сегодняшняя встреча новичков была для него, Су Линь, чтобы выйти на сцену и выступить. Кроме того, с учетом того, что сегодня приезжают все родители Су Линь, Су Линь больше не могла позволить себе опаздывать и стесняться. Это большое затруднение - не успеть вовремя, иметь возможность говорить в свою очередь и все еще быть в дороге.

И как раз в то время как Су Лин спешил в школу, Су Гуорун и Лю Айчжэнь встали рано и прибыли в среднюю школу Jian'an First в 7:40 или около того.

"Старина Су, ты сказал, что этот парень Сяо Лин провел ночь с Синчжу в больнице прошлой ночью, с ним все в порядке?"

Держа на руках мужа Су Гуоруна, Лю Айчжэнь прогулялась по игровой площадке Первой средней школы Цзяньань, немного встревоженная.

"Что может случиться? Разве мы не звонили в больницу прошлой ночью и не спрашивали? Разве в медпункте так не сказали? Кобаяши и Синчжу вместе, все в порядке, пусть братья и

сестры останутся еще немного. В такие моменты Хошизакэ также нужен Кобаяси, чтобы сопровождать его".

Су Гуорун сказал, что внезапно потянул Лю Айчжэня в сторону, как будто он от чего-то прятался.

"Что случилось? Сюю? С кем ты столкнулась? Прятаться от чего?"

Когда ее потянула Су, Лю Айжэнь повернула голову и посмотрела на нее.

"Это Лю Ланфэн, эта вонючая сука, старина Су, от чего прятаться, дорога узкая, я не ожидал, что все еще смогу столкнуться здесь".

Как только он увидел человека, Лю Айчжэнь тут же остановился на своем пути и развернулся, как бы ни тянул отец Су, он не двигался.

"Ай-чан, это в школе Кобаяши. Хорошо, что тебе не нужно ее трогать".

От этого у Су Гуорна действительно может болеть голова, женщину средних лет, идущую передо мной, зовут Лю Ланфэн, она из того же городка, что и Лю Айчжэнь, выросла вместе. Однако этот Лю Ланфэн не был лучшим другом Лю Айчжэня, вместо этого он и Лю Ланфэн были смертельными врагами.

Это, не говоря уже о Су Гуорне, было чем-то, что даже Су Линь глубоко знала. Каждый раз, когда он возвращался к бабушке, Су Линь привыкал видеть, как его мать и Лю Ланфэн ссорятся и ругаются.

Теперь, на самом деле в Цзянани посередине встретился Лю Ланфэн, Су Гуорн спешно хотел тянуть жену, чтобы избежать, не дать двум врагам встретиться, но Лю Айчжэнь также видел Лю Ланфэна, кажется, избежать этой войны невозможно.

"Йоу! Я спросил, почему ты постоянно чувствуешь что-то странное!"

Лю Ланфэн также беззаботно шел в сторону Лю Айчжэня, дразня и мрачно.

Услышав слова Лю Ланфэна со стороны, Су Гуорун сразу же заполнил его лицо черными линиями. Лю Ланфэн имеет в виду неловкий инцидент, произошедший с матерью Су, Лю Айчжэнь, когда ей было всего лишь ** года, когда она по ошибке нанесла семейные пестициды в качестве духов на свое тело, и они не только не очень хорошо пахли, но и издавали странный запах. Каждый раз, когда они встречались, почти Лю Ланфэн должен был перевернуть это дело и время от времени говорить об этом.

"Лю Ланфэн, нужно ли так весь день говорить обо всем этом? Если это правда, почему бы нам не поговорить о том инциденте, когда ты обмочился на реке, когда тебе было девять?"

Первый в истории компании "The New York Times" - это новое и захватывающее место для начала, первый в истории компании "The New York Times" - это новое и захватывающее место для начала.

"Ты... Лю Айжэнь, я не ожидал увидеть тебя даже в первом классе Цзяньань! Ваш сын также сможет поступить в первую среднюю школу Цзяньань?"

"Не думай, что твой сын умный, почему мой сын не может поступить в первую среднюю школу"

Цзяньань?"

"Даже твой сын учится в Цзяньаньской Первой Средней школе, но говорят, что, похоже, у него плохие оценки! Ты поступишь в колледж? Не бедничай и не смущайся, когда поступаешь в третий класс....."

Лю Ланфэн также слышал, что сын Лю Айчжэня Су Линь также учился в Первой средней школе Цзяньань, но его оценки были не очень хорошими, так что, думаю, второго класса было достаточно. Итак, Лю Ланфэн решил взять это на себя. Двое из них, от маленьких до больших, должны соревноваться друг с другом во всем, начиная от тряпичной куклы и заканчивая мужем.

И сейчас, так случилось, что оба их сына находятся в одном и том же году, а оба - в выпускном классе Первой средней школы Цзяньань. Если мы сталкиваемся друг с другом, как мы можем плохо посориться?

Кроме того, оценки сына Лю Ланфэна Ян Чэня неплохие, на этот раз экзамен занял 57-е место, как правило, в пределах 100 лучших, в соответствии с этой оценкой приём в ключевой вуз стабилен. Вот почему Лю Ланфэн не чувствовал, что у сына Лю Айчжэня будут лучшие оценки, чем у его собственного.

"Кто это сказал? Мой сын Су Лин очень хорошо сдал этот экзамен, интересно, во сколько раз лучше, чем этот Ян Чен из вашей семьи!"

Однако, на этот раз Лю Ланфэн действительно был на спине. Застыв в талии обеими руками, он выдохнул воздух, поднял грудь и высокомерно сказал.

Этот Лю Ланфэн действительно слишком издевается, полагаясь на свой собственный брак с хорошим мужем, каждый раз, когда он возвращается домой к матери на Новый год, ее сравнивают с ней. На этот раз Су Линь получила хорошую оценку на экзамене, а Лю Айчжэнь должен был сделать хороший вдох, оставив Лю Ланфэн безмолвным.

"Йоу! Ты действительно хвастаешься, не будь толстяком. Кто не знает, что ваша семья, Сурун, всегда была низшим исполнителем и лучше, чем мой сын? Вы знаете, сколько оценок получил мой сын на этом экзамене? Пятьдесят седьмое место в классе, правильно поступил в ключевой университет, после окончания - старший белый воротничок, у твоей семьи Су Лин только подработка.....".

"Что ты имеешь в виду? А что такого? Мой Сулим на этот раз пришел десятым в своем классе, понимаешь? Десятое место!"

Лю Айчжэнь была почти на руках, и если бы ее муж Су Гуорун не взял ее с собой, то, по подсчетам, эти двое бы воевали!

"Десятая! Не хвастайся. Кстати, где Сурун? Ты даже не придешь на родительское собрание, как сегодня? Боюсь, у меня нет лица, чтобы прийти и составить тебе компанию".

Только тогда Лю Ланфэн не поверила, что её сын, Лю Айчжэнь, сможет занять десятое место на экзамене, и в это время раздалось объявление о том, что на площадке собрались все старшеклассники и родители и встали по порядку.

Скоро встреча новичков.

В это время Су Линь все еще едет в школу, рано утром не может вызвать машину, ему пришлось спешить всю дорогу.

"Олд Су", почему Кобаяси еще не приехал? Это не может быть забыто, не так ли?"

Наблюдая за тем, как родители других людей имеют своих детей рядом с ними, в то время как две пары просто стояли там сухо, в сочетании с сарказмом Лю Ланфэна на стороне, лицо Лю Айчжэня было действительно не очень хорошим.

В то же время, как и Лю Айчжэнь, Линь Цинсюэ была на подиуме, как и Лю Айчжэнь.

"Этот Су Линь, уже почти половина восьмого, почему он еще не пришел? Через некоторое время он выйдет на сцену, чтобы выступить с речью!"

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/878003>